

КРИЗИС ДЕМОКРАТИИ И ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ МОДЕЛЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ

Ю. Ю. Смирнова

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации (Воронежский филиал)*

Поступила в редакцию 17 марта 2023 г.

Аннотация: рассматриваются концепции исследователей, концентрирующих внимание на кризисе либерально-демократической модели. Выделяются два направления подобной критики. Одно из них становится на защиту демократии как народовластия, другое же выступает в защиту либерализма, которому сегодня может угрожать плебисцитарная демократия. При этом оба направления переосмысливают взаимоотношения между гражданином, гражданским обществом и государством в современных условиях.

Ключевые слова: демократия, постдемократия, политическое участие, политические ценности.

Abstract: the article examines research concepts that focus on the crisis of the liberal-democratic model. There are two lines of such criticism. One of them defends democracy as the power of the people, realized mainly through the mechanisms of inter-party electoral competition, while the other defends liberalism, which today may be threatened by plebiscitary democracy. At the same time, both directions seek to rethink the relationship between the citizen, civil society and the state in modern conditions.

Key words: democracy, post-democracy, political participation, political values.

Изменение и развитие моделей политического участия сегодня происходит под влиянием сложных взаимосвязанных процессов. Во-первых, это начавшиеся несколько десятилетий назад, но все еще являющиеся предметом осмысления исследователей процессы глобализации. Во-вторых, это процессы развития технологий, внедряемых в управление и изменяющих всю систему социально-политической коммуникации. В-третьих, это процессы трансформации системы международных отношений, влияющие на переосмысление политических ценностей, к которым относится и демократия. Демократия как одна из универсальных ценностей, получающая разные трактовки и порой противоположные оценки, остается объектом научной рефлексии. При этом вопрос о том, каким образом сегодня можно обеспечить широкое, равноправное и эффективное политическое участие, как составляющую демократии, также является дискуссионным.

Дискуссии о трансформации моделей политического участия проходят на фоне констатируемого многими исследователями кризиса демократии, который можно, в принципе, рассматривать и как очередной «откат», следующий за волной демократизации, и как более глубокую проблему, связанную со сменой парадигмы исторического развития. Если в начале 90-х гг. XX в. тезис о «конце истории» [1] во-

площад надежды на окончательное торжество либерально-демократической политической модели, то сегодня ситуация выглядит иначе. Так, доклад о состоянии и распространении демократии в мире, ежегодно публикуемый исследовательским подразделением The Economist, «Индекс демократии», в 2021 г. вышел с подзаголовком «вызов Китая» [2]. Как показывают результаты этого исследования, можно констатировать усугубление негативных трендов в области распространения и устойчивости либеральной демократии. Причем в качестве причин этих процессов рассматриваются не только влияние авторитарных стран и пандемия, побудившая многие правительства принять строгие ограничительные меры, идущие вразрез с правами и свободами граждан. Тенденция является долгосрочной. В связи с этим особый интерес представляет рассмотрение концепций тех западных исследователей, которые на протяжении последних двух десятилетий акцентировали внимание на некоторых процессах, ведущих либерально-демократическую модель к кризису.

Американский политолог Л. Даймонд еще в конце XX в. писал о том, что далеко не все демократии «третьей волны» смогли консолидироваться, оставшись демократиями лишь по форме (электоральными демократиями). Будущее демократии он связывал с тем, смогут ли они сохранить свои достижения, а также со способностью «старых» демократий поддерживать свой авторитет, выступая источником демократического влияния в мире. Если эти условия

реализуются, он рассчитывал на новую, четвертую, волну демократизации [3]. Политическое развитие начала XXI в. показало, что этот оптимистический сценарий не реализовался. И в 2008 г. Л. Даймонд уже говорил о демократической рецессии, обусловленной такими процессами, как срывы демократического транзита, дестабилизация демократии в стратегически важных странах, возрождение авторитаризма в России и Китае и, наконец, проблемами в самых устойчивых «старых» демократиях Запада [4]. Ослабление старых демократий выражается не только в том, что они не могут с былой эффективностью реализовывать стратегии продвижения демократии, но и в том, что сами они испытывают определенные проблемы в области политического управления, в частности, уменьшение прозрачности и снижение темпов принятия важнейших решений, приводящие к падению доверия к политической системе. Таким образом, опасности для либеральной демократии и как для эффективной политической модели, и как для ценности исходят не только от имитационных режимов, дискредитирующих ее преимущества, или же от автократий, целенаправленно подрывающих ее авторитет, но и изнутри.

В западной литературе последних десятилетий прослеживается отчетливый лейтмотив критики состояния базовых демократических институтов как в «старых», так и в «новых» демократиях. При этом можно выделить два направления подобной критики. Одно, представленное К. Краучем, П. Майром, а также такими исследователями, как Ю. Хабермас, отчасти Н. Хомски, становится на защиту демократии как народовластия, подчеркивая, что в диаде «либеральная демократия» именно последняя является наиболее важной, необходимой составляющей. Другое направление, наиболее известным представителем и популяризатором которого является, пожалуй, Ф. Закария, выступает в защиту либерализма, которому сегодня может угрожать плебисцитарная демократия.

Введенная К. Краучем в 2000 г. концепция пост-демократии обращает внимание на размывание основных демократических институтов, связанное с повышением роли элит при деградации активного и заинтересованного массового политического участия граждан [5]. Новая элитарность связана с возросшим могуществом корпоративного сектора, перед которым оказывается бессильным и гражданское общество, и современное национальное государство.

Питер Майр в своей последней, незаконченной при жизни работе «Управляя пустотой» [6], отмечал ряд явлений, характеризующих кризис демократического политического устройства. Прежде всего, это снижение значимости выборных институтов при параллельной активизации неправительственных механизмов выработки общезначимых решений. Он

констатировал, что этот процесс получает поддержку со стороны некоторых экспертов, по мнению которых, избранные демократическим путем политики, находясь в институциональных рамках электорального цикла, не заинтересованы в том, чтобы разрабатывать и реализовывать долгосрочные программы, и предпочитают им популистские или же диктуемые сообщениями политической целесообразности решения.

Таким образом, ценность голосования подрывается, а институциональный плюрализм фактически заменяет ее в качестве основополагающего признака демократии. Но проблема в том, что оборотной стороной процесса ослабления правительственных институтов, легитимированных через демократические процедуры, является снижение доверия и интереса к их деятельности со стороны граждан либеральных демократий. Также происходит снижение интереса к электоральному процессу и к его основным субъектам – политическим партиям. Это проявляется в снижении партийной идентичности, уменьшении явки на выборы разного уровня, т. е. в кризисе конвенционального демократического участия.

Особенно это заметно в новых политиях, которые, в отличие от «старых» демократий, не прошли длительного пути вызревания гражданского общества и борьбы за формирование механизмов непосредственного политического участия и контроля над принятием решений. В качестве примера таких политий можно привести не только демократии «третьей волны», но и Европейский Союз. Практически в каждом из государств, входящих в его состав, гражданское общество сформировалось в процессе становления демократии и закрепилось в качестве одной из основ демократической государственности в период существования в качестве консолидированной демократии. Но вопрос о том, является ли гражданское общество на общеевропейском уровне таким же зрелым и способным так же строго и бдительно следить за соблюдением демократических стандартов, как это происходит в старых демократиях, остается открытым.

Среди огромного разнообразия форм демократии в современном мире, по мнению П. Майра, сегодня преобладают именно такие «демократии без демоса». Ослабление партий как института, обеспечивавшего политическую мобилизацию граждан, не только ведет к расширению пропасти между профессиональными политиками и гражданами, но и поощряет использование иных, недемократических по своей природе средств политической коммуникации. Отлаженный электоральный процесс в западных демократиях становится полем не для конкуренции программ, а для медийного соревнования популистских лозунгов.

Сегодня многие ученые занимаются переосмыслением взаимоотношений между гражданином,

гражданским обществом и государством, которые трансформируются в условиях глобализации. Они отмечают тревожащие явления дефицита демократии и искажения понимания свободы. Эти явления способны подорвать завоевания Нового времени, сформировавшие современное демократическое правовое государство. Проблемы сохранения эффективности демократии в условиях растущей взаимозависимости государств и роста влияния неподконтрольных национальным правительствам факторов волнуют ученых, придерживающихся различных взглядов.

К этой проблеме, в частности, обращался американский лингвист и философ Ноам Хомский, для которого, как для либертарного социалиста, характерно критическое отношение к современному государству, защищающему интересы бизнеса, бюрократической и военной элит. С его точки зрения, защита принципов свободы и демократии со стороны США является мифом, поддерживаемым с помощью пропаганды и манипулятивных технологий, о чем он писал еще в 1989 г. [7].

Критика неолиберального универсализма как порядка, угрожающего принципам демократии, характерна и для работ Ю. Хабермаса, который считал, что те политические силы, которые заявляют о своем стремлении защищать ценности демократии, в современном мире ставят их под угрозу. Хотя реальный социализм, с точки зрения Ю. Хабермаса, создал отнюдь не демократическую систему, нечуткую к общественным потребностям и обладающую ограниченной эффективностью в силу своей бюрократизированности, но и капитализм не способствовал закреплению свободы и демократии. Современный капитализм использует более сложные и изощренные формы эксплуатации, опирается на манипулятивные технологии и навязывает ложные установки. Порождаемой этой системой проблемой становится уже не экономическая, а социально-психологическая нищета, которая выражается в консьюмеризме, дегуманизации, собственническом утилитаризме. В таком обществе реальные права и интересы человека подчиняются экономическим интересам, происходит драматическое расслоение и возрождение неравенства. Дефицит подлинной демократии является неизбежным спутником этих процессов. Идеалы Просвещения, питавшие развитие либеральной демократии, политические завоевания Нового времени находятся сегодня под угрозой. Примечательно, что философ полагал, что европейские демократические традиции должны стать основой для противодействия этим негативным процессам, проводником которых является изначально более утилитарно ориентированная политическая система США.

Так, Ю. Хабермас видел явную угрозу демократическим завоеваниям Нового времени. В современ-

ной Европе, по мнению немецкого политического философа, правительства функционируют в своего рода серой зоне, принимая решения и заключая договоренности, повлиять на которые граждане не могут в силу отсутствия институциональных возможностей. Таким образом, часть решений принимается в обход традиционного для демократии механизма публичного оспаривания [8]. Расширению этой практики способствовали процессы евроинтеграции, приводящие к сдвигу власти в сторону недостаточно легитимных, не обеспеченных развитыми демократическими механизмами контроля структур [9].

Ряд исследователей тем не менее полагает, что вызов либеральной демократии сегодня исходит не от недостатка демократичности, а, напротив, от недостаточного внимания к элементам классического либерализма – правам человека, правовому государству, индивидуальным свободам. Так, Ганс-Герман Хоппе, философ-либертарианец и сторонник анархо-капитализма, в своей работе «Демократия. Низвергнутый бог» [10] связывает провалы демократии с тем, что само институциональное устройство демократии, а также лежащий в его основе принцип регулярной сменяемости власти ведут в тупик. Идея о широком народном правлении как о правлении большинства неизбежно приводит к ограничению любой свободы, прежде всего, свободы экономической. Высокая централизация управления, рост государственных расходов, расширенное государственное регулирование активно лоббируются конкурирующими группами давления [11]. По сравнению с монархией, которую принято считать формой правления, благоприятствующей произволу, демократия видится Хоппе еще большим злом, поскольку, заменив личные привилегии должностными и легитимировав их в публично-правовом поле, она несколько не уменьшает различий между правящими и управляемыми, но опасным образом маскирует их.

Американский аналитик Фарид Закария, не призывая отказываться от самой демократической модели, писал о том, что сформированное с помощью демократических процедур правление может быть нелиберальным и даже диктаторским, и утверждал, что «сегодня нам необходима такая политика, в которой демократии было бы не больше, а меньше» [12]. Описывая так называемую «нелиберальную демократию», он предостерегал от смешения смыслов таких категорий, как демократия и либерализм, и писал о необходимости переоценки основной процедурной составляющей демократии – выборов. В отличие от Хоппе, он считает, что конституционный либерализм дает достаточные гарантии для обеспечения свобод. Между плебеситарной и правовой легитимацией власти Ф. Закария делает выбор в пользу последней.

Риски нелиберальной демократии или авторитаризма, описанные Ф. Закарией, Л. Даймондом, А. Шедлером и другими исследователями, заключаются в злоупотреблениях исполнительной властью своими полномочиями, легитимизации автократии с помощью выборов, проходящих в условиях ограниченной конкуренции. В конце концов, изъятие либеральной составляющей из определения современной демократии приводит, с этой точки зрения, к опасному сокращению свобод, без которых демократия оборачивается имитацией, фасадом, маскирующим диктатуру. При этом риски «нелиберального» перерождения демократии Ф. Закария считал весьма серьезными не только для новых демократий, для которых, по его мнению, приоритетной задачей должна быть экономическая либерализация, а не стремление легитимизировать политику государства через всеобщие выборы, но и для США. С этой точки зрения, стратегия активного «продвижения демократии» во внешней политике страны может привести к нежелательным последствиям.

Таким образом, можно заключить, что, хотя тема кризиса, переживаемого современной либеральной демократией, является лейтмотивом широкого круга работ, позиции по поводу его природы и желательных механизмов преодоления являются во многом противоположными. Позиция, высказанная, в частности, П. Майром, заключается в том, что сегодня не стоит примиряться с отстранением от демократии и пытаться переопределить демократию в качестве системы, в центре которой больше нет ее главного источника – демоса. И если, выбирая между либеральным конституционализмом и широким политическим участием, Фарид Закария и другие исследователи, делающие акцент на ослаблении либеральной составляющей, отдадут явное предпочтение первому, то П. Майр все же говорит об угрозе утраты «власти народа» и подмены ее исходящей от элит «властью для народа». Поэтому его настораживают высказывания о том, что технократические подходы к управлению, принципы нового государственного управления являются более эффективными по сравнению с легитимацией политики с помощью выборных процедур и преподносятся как более эффективные по сравнению с партийной политикой.

Вспоминая полемическое высказывание У. Черчилля о том, что демократия – наихудшая форма правления, если не считать других, когда-либо испробованных человечеством, можно тем не менее

сказать, что, хотя само понятие демократии сегодня сохраняет свою ценностную значимость, институциональные и процессуальные составляющие разнообразных моделей демократии подвергаются критике и пересмотру, и, кроме того, возникают серьезные дискуссии по поводу лежащих в их основе базовых принципов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Democracy Index 2021. The China challenge. – London : EIU, 2022. – URL: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2022/02/DI2021pdf>
2. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. – М. : Изд-во АСТ ; Полиграфиздат, 2010. – 588 с.
3. Даймонд Л. Прошла ли «третья волна» демократизации? / Л. Даймонд // Полис. Политические исследования. – 1999. – № 1. – С. 10–26.
4. Diamond L. Facing Up to the Democratic Recession / L. Diamond // Journal of Democracy. – 2015. – Vol. 26. – № 1, January. – P. 141–155.
5. Крауч К. Постдемократия / К. Крауч. – М. : Изд-во Гос. ун-та. – Высш. шк. экономики, 2010. – 190 с.
6. Майр П. Управляя пустотой : размывание западной демократии / П. Майр. – М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2019. – 209 с.
7. Chomsky N. Necessary Illusions : Thought Control in a Democratic Society / N. Chomsky. – South End Press, 1989. – 422 p.
8. Diez G. Habermas, the Last European : A Philosopher's Mission to Save the EU / G. Diez // Spiegel online. – 2011. – № 25. – URL: <http://www.spiegel.de/international/europe/habermas-the-last-european-a-philosopher-s-mission-to-save-the-eu-a-799237.html>
9. Wagner H. Jürgen Habermas – Seine Vision von Europa / H. Wagner // Пространство и Время. – 2012. – Т. 1, вып. 2. – URL: <http://e-almanac.space-time.ru/assets/files/Tom1Vip2/rubr3-teorii-koncepcii-paradigmy-st1-vagner-1-2012.pdf>
10. Хонне Г.-Г. Демократия – низвергнутый Бог / Г.-Г. Хонне. – М. : Скрипториум, 2020. – 255 с.
11. Exclusive Interviews Dr. Hans-Hermann Hoppe on the Impracticality of One-World Government and the Failure of Western-style Democracy By Anthony Wile // The Daily Bell. – 2011. – March 27. – URL: <https://www.thedailybell.com/all-articles/exclusive-interviews/anthony-wile-dr-hans-hermann-hoppe-on-the-impracticality-of-one-world-government-and-the-failure-of-western-style-democracy/>
12. Закария Ф. Будущее свободы : нелиберальная демократия в США и за их пределами / Ф. Закария. – М. : Ладомир, 2004. – 326 с.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Воронежский филиал)

Смирнова Ю. Ю., аспирант

E-mail: u.yuliya2015@yandex.ru

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Voronezh branch)

Smirnova Yu. Yu., Post-graduate Student

E-mail: u.yuliya2015@yandex.ru